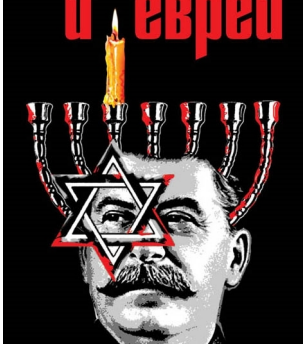

Дмитрий ВЕРХОТУРОВ

Сталин и евреи

Дмитрий Николаевич Верхотуров
Сталин и евреи
Серия «Опасная история (Эксмо)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9246420
Дмитрий Верхотуров. Сталин и евреи: Яуза-пресс; Москва; 2015
ISBN 978-5-9955-0741-3

Аннотация

НОВАЯ книга популярного историка на самую опасную и табуированную тему. Запретная правда о подлинных причинах пропагандистской войны «детей Арбата» против Сталина. Опровержение одного из главных мифов XX века.

Как «кремлевский горец» рассорился с еврейской элитой и чем была вызвана «борьба с космополитизмом» и «дело врачей-убийц»? Верить ли слухам о еврейском происхождении самого Сталина? Был ли он антисемитом – и зачем тогда спасал еврейский народ от Холокоста и сыграл решающую роль в создании государства Израиль? Собирался ли Вождь выселить всех евреев в Сибирь и «окончательно решить еврейский вопрос по примеру фюрера», в чем его обвиняют «либералы»? И как ему удалось одолеть воинствующую русофобию и очистить Кремль от «пятой колонны», «национал-предателей» и «детей Арбата»?

Эта книга не боится отвечать на самые опасные и запретные вопросы истории.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Полный успех	8
Евреи на войне	9
Евреи делают оружие	11
Часть I. Вхождение в советскую семью народов	15
Глава 2. Исход из черты оседлости	15
Глава 3. К истории так называемого «Еврейского засилья»	23
Кадровый набор	23
Антисемитизм у красных и у белых	27
Война за существование	30
Часть II. Коренная реконструкция советского еврейства	33
Глава 4. Еврей-крестьянин	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дмитрий Верхотуров

Сталин и евреи

© Верхотуров Д.Н., 2014

© ООО «Яуза-пресс», 2015

В коллаже на обложке использована фотография: Архив РИА Новости

* * *

Предисловие

Само звучание этой темы: «Сталин и евреи» для современного слуха провокационно. Читатель ожидает или какой-то оголтелой черносотенной пропаганды на грани внесения в список экстремистских материалов, или каких-то громких разоблачений, сенсаций. Книг на эту тему написано немало, достаточно вспомнить знаменитую работу Александра Солженицына «200 лет вместе», вызвавшую длинную и весьма эмоциональную дискуссию. Стоит ли писать еще одну, да еще на столь провокационную тему? Чем еще автор рассчитывает пощекотать нервы читателей?

На мой взгляд, писать новую книгу стоит и для этого решения есть веские причины. Самая главная из них состоит в том, что практически все работы по истории советского еврейства написаны языком вражды. Далеко не всегда книги проповедовали враждебность открыто, к евреям или к их внешнему окружению, однако практически во всех из них был явно ощутим привкус этой вражды. Он пробивается даже в тех книгах, которые написаны подчеркнуто академическим стилем и вроде бы не были предназначены для использования в качестве орудия этих затяжных распрей.

Еврейская тема всегда была очень политизирована, в ней сформировались противоборствующие лагеря, выработавшие свои взгляды и подходы. Каждый автор так или иначе принимал ту или иную сторону, соответствующую аргументацию, излагал свои взгляды с совершенно определенной позиции, рассматривая добытые факты и материалы через призму этой выбранной позиции.

В основном авторы на еврейскую тему придерживались двух позиций. Первая, условно «антиеврейская», состояла в том, что евреи определялись как общность, безусловно чужеродная и враждебная России. Дальше каждый автор, в зависимости от степени своей радикальности, мог развернуть эту позицию от простой констатации, в самой умеренной форме, до настойчивых поисков и разоблачения «еврейского заговора», а далее вплоть до открыто черносотенной пропаганды, от которой остается менее полушага до призывов к погромам. Подобную позицию принято обозначать как антисемитскую, хотя, скажем, в поздней советской литературе она выражалась в форме многочисленных нападок на сионизм и Израиль. В рамках такой позиции всегда делались недвусмысленные намеки на то, что евреям лучше бы целиком и полностью, раз и навсегда покинуть Россию, если не добровольно, то принудительно.

Вторая позиция, условно «произраильская», состояла в том, что евреи также определялись как общность, чужеродная в России и всегда мечтающая вырваться «из плена» и вернуться на «Землю обетованную», то есть в Израиль. Авторы, стоящие на этой позиции, в основном были горячими сторонниками сионизма и Израиля, часто писали и публиковали свои работы при прямой поддержке израильских организаций. С этой точки зрения история советских евреев представлялась как сплошная цепь гонений и преследований, противостояния «антисемитской» власти и обществу. Эта история обычно заканчивалась счастливо – алией и воссоединением с Израилем.

Интересно то, что эти диаметрально противоположные позиции сходились в главном тезисе – определении евреев как чужеродной и враждебной России общности, весь смысл существования которой состоит в том, чтобы эту самую Россию покинуть. Все разногласия велись на тему, каким именно образом это произойдет: добровольной алией или принудительным изгнанием. Вот это и есть тот самый язык вражды, который пронизывает литературу по истории советского еврейства.

В моей книге этому языку вражды будет противопоставлен совершенно другой тезис: отношения советского еврейства и Советской власти вовсе не сводились к враждебности,

определяющим фактором было как раз тесное и плодотворное сотрудничество, вхождение советских евреев в братство трудящихся Советского Союза, огромный вклад евреев в победу в Великой Отечественной войне. Советский Союз как раз успешно разрешил еврейский вопрос в самом его позитивном виде, задолго до образования Израиля, и это видно сейчас на практике. Несмотря на постоянное возбуждение враждебности с обеих сторон, несмотря на массовую алию¹ начала 1990-х годов, в России живет и процветает весьма многочисленная еврейская община, которая не мыслит себя вне и в отрыве от России и русской культуры.

Вторая причина необходимости написать новую книгу состоит в том, что до сих пор советская политика в отношении евреев не рассматривалась по существу, и не изучалось, что именно Советская власть собиралась сделать для евреев, какие цели ставились и как они были достигнуты. Язык вражды не оставлял места для подобных изысканий, обозначенные выше позиции требовали искать подтверждения априорным тезисам и толкали авторов к большим или малым искажениям. В моей работе упор будет сделан именно на рассмотрение советской политики в отношении евреев по существу, разбор того, что планировалось, что вышло, а что не удалось.

Советское еврейство претерпело удивительные социальные трансформации, обратившись из национального и религиозного меньшинства, чьи права и возможности были сильно ограничены и болезненно ущемлены, в неотъемлемую часть советского общества, причем часть, сыгравшую важную историческую роль, о которой нельзя забывать.

Конечно, затрагивая еврейскую тему, нельзя обойти и вопрос антисемитизма. К сожалению, антисемитизм оказал сильное влияние на общество, пустил корни в общественном мышлении. Дело тут не только в погромах или призывах к ним, насаждении враждебного отношения к евреям. Общество совершенно спокойно использует многие приемы, изначально запущенные в ход как антиеврейские, часто даже не подозревая об истинном их происхождении. Наиболее яркий пример – «процентная норма» в межнациональных отношениях. Свое происхождение она ведет от известной дореволюционной процентной нормы для евреев, исходящей из того, что распределение доступа к высшему образованию должно ставиться в зависимость от процентной доли данной национальности в составе населения страны. Теперь эти «процентные нормы» используются не только применительно к евреям, но и практически ко всем национальностям, не исключая и русских. За пределами чистой статистики, «процентные нормы» представляют собой весьма опасное явление, создающее условия для установления ограничений и притеснений для той или иной национальности.

Советский опыт как раз показывает, что у значительных отклонений участия той или иной национальности, например, тех же евреев, в образовании, в науке или в какой-либо отрасли народного хозяйства, бывают свои объективные причины, и это «ненормальное» отклонение можно с большой выгодой использовать в интересах всего общества. Не говоря уже о том, что истинное национальное равноправие быстро сглаживает все имеющиеся диспропорции.

Таким образом, в этой книге будет также побочный предмет исследования – антисемитизм, его происхождение и влияние на советское общество в целом и на советских евреев в частности. Тем более что Советская власть всегда вела жестокую борьбу с антисемитизмом, и Сталин в своем известном выступлении на еврейскую тему недвусмысленно заявил о том, что в СССР антисемитов ставят котенке. У этой борьбы были свои очень веские причины.

Наконец, третья причина для написания этой книги состоит в том, что советская политика в отношении евреев всегда имела международный аспект, поскольку многочисленная еврейская община жила за рубежом, связи между советскими и зарубежными евреями не прерывались. Без учета этого международного фактора мы вряд ли что-то поймем

¹ Алия – от ивр. «подъем», «восхождение»; репатриация евреев в Израиль.

в рассматриваемой теме. Это тем более важно, поскольку после окончания Второй мировой войны еврейство оказалось вовлечено в грандиозный политический водоворот, связанный с начавшейся Холодной войной, образованием Израиля, причем все это происходило на фоне последствий войны для еврейства. Насаждаемая Израилем концепция Холокоста сильно искажает действительность. Евреи вовсе не были в войне только беспомощными жертвами, обреченными на заклание. Евреи сражались и внесли немалый вклад в победу над гитлеровцами. Последствия Второй мировой войны для еврейства не исчерпывались только огромными потерями и пережитыми бедствиями, к их числу относился также антисемитизм, гальванизированный гитлеровской пропагандой. Все это вместе создавало сложные условия для советского еврейства после войны, и печальную историю Еврейского антифашистского комитета нужно пересмотреть с учетом всех этих обстоятельств, которые непосредственно влияли на ход событий.

В общем, история советского еврейства, если рассмотреть ее по существу, получается далеко не линейной, ее нельзя свести ни к «еврейскому заговору», ни к стремлению евреев к репатриации в Израиль. Реальность неизменно оказывается сложнее и многограннее любых идеологических конструкций. Это была эпоха масштабных социальных трансформаций, преобразивших сам облик еврейского народа.

А как же Сталин? Сталин в течение всей своей советской государственной деятельности был так или иначе связан с советской политикой в отношении евреев, начиная с поста наркома по делам национальностей, который он занял в конце 1917 года, и вплоть до конца его жизни. Сталин определял основные поворотные пункты этой политики. Хотя и не всегда можно усмотреть его прямое вмешательство, тем не менее его участие бесспорно, поскольку политика в отношении советского еврейства не отрывалась от общей советской хозяйственной и социальной политики. Предпринимаемые меры в отношении евреев всегда лежали в русле общего советского курса. Хотя в этой книге внимание уделяется, конечно, преимущественно евреям, всегда нужно помнить об этом общем контексте.

В общем, давайте же обратимся к истории советского еврейства при Сталине, без вражды и наветов. Это весьма поучительная история, вполне достойная библейского описания.

Автор

Глава 1. Полный успех

Сталинская политика в отношении евреев в СССР была полностью успешной. С этого неожиданного тезиса стоит начать эту книгу, чтобы по-новому написать историю советских евреев.

Обычно как излагается еврейская история? Евреи везде и всюду предстают какой-то изолированной группой, с особым положением, с особыми интересами, испытывающие разнообразные ограничения и гонения. Безусловно, в длинной и сложной еврейской истории таких страниц было немало. Однако если обращать внимание только на это, всей еврейской истории оказывается присущ некий оттенок неизбывного трагизма.

Безусловно, такое положение сложилось не просто так. Авторы, разрабатывавшие еврейскую историю в течение по крайней мере последних 150 лет, находились под влиянием идей сионизма – политического течения, ставящего целью создание независимого еврейского государства в Палестине, которое добилось своего и создало в 1948 году Государство Израиль. Эта страна в представлении сионистов становилась конечной точкой еврейских странствий, и согласно этому мировоззрению, все гонения и притеснения евреев в разных странах толкали мировое еврейство к исходу в это еврейское государство, их единственную защиту и кров. С этой позиции и писалась история еврейского народа, и потому в ней преобладают трагические нотки, чтобы особенно выделить счастливый конец – алию в Израиль.

Тем не менее далеко не во всем можно согласиться с сионистами. Еврейская история в реальности намного богаче и интереснее этой одномерной модели: притеснения – гонения – исход. В мире существуют две крупные еврейские общины, которые не выбрали Израиль, а добились очень много в своих странах. Это советские и американские евреи. В силу выбранной темы нас более всего интересуют именно советские евреи.

В течение всей своей деятельности в руководстве Советского Союза, Сталин занимался также разрешением т. н. «еврейского вопроса». Ему досталось тяжелое наследство Российской империи, массы нищих и сильно пострадавших от погромов во время Гражданской войны евреев, которых надо было устроить и вывести к нормальной и счастливой жизни. Сталин начал заниматься этим с января 1918 года, когда в составе Наркомата по делам национальностей, который он возглавлял, появился Комиссариат по еврейским делам во главе с Семеном Марковичем Диманштейном.

Евреи на войне

Итог сталинского разрешения «еврейского вопроса» был подведен во время Великой Отечественной войны. Практически все взрослое еврейское население Советского Союза, которое не попало в зону немецкой оккупации, приняло самое живое участие в обороне советского государства, частью в армии, частью в народном хозяйстве и особенно на оборонных предприятиях. Из около 1,5 млн евреев, оказавшихся на неоккупированной территории, 501 тысяча человек служили в Красной Армии. 120 тысяч человек из числа еврейского населения СССР были призваны в Красную Армию в 1940–1941 годах, не считая тех, кто уже служил в армии, в том числе со времен Гражданской войны. Многие из них приняли немецкий удар в первый день войны. Среди евреев был самый высокий процент добровольцев, пошедших на фронт, – 27 %, или примерно 135 тысяч человек.

По данным израильского историка и бывшего директора музея «Яд ва-Шем» Ицхака Арада (у него интересная биография: в годы войны он сбежал из гетто, примкнул к партизанам, участвовал в нападениях на железные дороги и в борьбе с литовскими коллаборационистами, в 1945 году приехал в Израиль, где принял участие в Войне за независимость в 1948 году и дослужился до чина бригадного генерала Армии обороны Израиля), за годы Великой Отечественной войны 160722 военнослужащих еврейской национальности получили награды и знаки отличия, в том числе среди них было 150 Героев Советского Союза². Среди военнослужащих еврейской национальности, по подсчетам Арада, было 305 генералов, в том числе девять командующих армиями, 12 командиров корпусов, 34 командира дивизий. Евреи воевали во всех родах войск, принимали участие в сражениях на всех фронтах.

Судя по данным Центрального архива Министерства обороны, военнослужащие еврейской национальности понесли очень ощутимые потери. За войну погибло, умерло от ран и пропало без вести 198 тысяч человек, или 39,6 % от общего количества военнослужащих еврейской национальности. Еще 180 тысяч из числа служивших в Красной Армии евреев было ранено. Такая статистика показывает, что евреи в армии вовсе не прятались от фронта и обвинять их в трусости нет никаких оснований. Большая часть их воевала на передовой рядовыми и младшими офицерами. Впрочем, и высшие офицеры выполнили свой воинский долг сполна. Из 21 генерала еврейской национальности, которые служили в армии на 22 июня 1941 года, 16 генералов принимали участие в боевых действиях, и из них шестеро погибли.

Поскольку евреи, как правило, имели высокий уровень образования (вообще, по переписи 1926 года именно евреи занимали первое место по уровню грамотности среди населения Советского Союза), то их охотно брали на должности, требовавшие технической грамотности, в инженерные войска и на флот. Много евреев было в военно-медицинской службе и в госпиталях.

В Красной Армии не было особых еврейских частей (хотя, к примеру, 8-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерал-лейтенанта Семена Моисеевича Кривошеина отличался высокой долей евреев среди командного состава и среди бойцов, отчего его в шутку называли «евреизированным»), и потому история участия солдат и офицеров еврейской национальности пишется в основном по наградным документам. Судя по описаниям их подвигов, среди них были отборные храбрецы. На этой войне евреям нужно было быть храбрыми, поскольку сдача в плен для них почти всегда означала расстрел. Вообще, видимо, за всю войну не было ни одного красноармейца-еврея, который

² Арад И. Они сражались за Родину (Евреи Советского Союза в Великой Отечественной войне). Иерусалим – М.: Гешарим – Мосты культуры, 2011, с. 28.

сознательно перешел бы на сторону врага. Во всяком случае, сведений о таких случаях не встречается.

Бывали случаи, когда немцы старались натравить красноармейцев на своих же командиров еврейской национальности. Так было с командиром 1 – й Московской Пролетарской дивизии Яковом Григорьевичем Крейзером. Во время боев немцы сбросили на позиции войск под его командованием листовку следующего содержания: «Русские воины! Кому вы доверяете свои жизни? Ваш командир юде Янкель Крейзер. Неужели вы верите, что Янкель спасет вас от наших рук?» Командир прочитал немецкую листовку и сказал, что гордится своим именем, которым его называли в детстве родители³. Крейзер остановил 18-ю немецкую танковую дивизию, рвавшуюся на Москву, и за эти бои ему было присвоено звание Героя Советского Союза и звание генерал-майор. Впоследствии он командовал армиями, в том числе с августа 1943 года и до конца войны 51-й армией. Эта армия в апреле-мае 1944 года участвовала в освобождении Крыма, форсировала Сиваш, освободила Симферополь и участвовала в победоносном штурме Севастополя. После этого армия участвовала в Белорусской и Прибалтийской наступательных операциях, а 9 мая 1945 года генерал-лейтенант Я. Г. Крейзер принимал капитуляцию курляндской группировки немецких войск. Как видим, красноармейцы вполне могли доверить свои жизни своему «командарму Янкелю».

Помимо Красной Армии, 27,2 тысячи евреев были призваны в польские армии, создаваемые на территории СССР: в армию генерала Владислава Андерса (которая потом была переброшена из СССР на западный фронт и отличилась в боях в Италии, в частности во взятии ключевого пункта немецкой обороны – монастыря Монте-Кассино), а также в Армию Людову. Около 30 тысяч евреев присоединились к партизанским отрядам в Белоруссии и на Украине. Уже в самом начале партизанского движения, в 1941 году, когда партизан было немного и награды им давались весьма скупно, несколько партизан-евреев были награждены: к примеру, Моисей Шапиро получил орден Красной Звезды.

³ Арад И. Они сражались за Родину (Евреи Советского Союза в Великой Отечественной войне), с. 30.

Евреи делают оружие

В советской промышленности, в особенности в оборонной, до войны возник сильный еврейский костяк, включавший высококвалифицированных рабочих, инженеров, технологов, конструкторов, ученых. По данным исследования Л. Л. Мининберга, в 1939 году в промышленности работало 689 тысяч рабочих-евреев. Они приняли самое активное участие в создании новейших образцов вооружения и боевой техники, организации их массового производства, невзирая на тяжелейшие условия военного времени, эвакуацию промышленности и многочисленные трудности. За годы войны было награждено 180 тысяч евреев – работников промышленности, в том числе 200 человек были награждены Орденом Ленина, 300 человек получили Сталинскую премию, 12 человек были награждены званием Героя Социалистического Труда, а 50 человек получили генеральские звания⁴.

Не было ни одного вида вооружения или боевой техники, над созданием или производством которого не трудились бы евреи. Вклад их был очень значителен, и его нельзя замалчивать. Например, огромный вклад в развитие боевой авиации внес Михаил Иосифович Гуревич, заместитель главного конструктора ОКБ завода № 155, более известного под аббревиатурой «МиГ». Он участвовал в создании истребителя МиГ-3, за который получил Сталинскую премию 1941 года. Этот истребитель сбил половину немецких бомбардировщиков, вылетавших бомбить Москву. Так вышло, что на этом истребителе 22 июля 1941 года первый немецкий бомбардировщик в воздушной битве за Москву сбил известный летчик Марк Галлай, еврей по национальности. После войны Гуревич участвовал в создании первого советского реактивного истребителя МиГ-9. Галлай после увольнения из Вооруженных сил стал инженером-методистом первого отряда космонавтов и готовил Юрия Гагарина к его историческому полету в космос.

Другой пример, горьковский авиазавод № 21, на котором находилось ОКБ-21 под руководством С. А. Лавочкина, за годы войны выпустил 17 691 самолет, или около 25 % всех истребителей, произведенных в годы войны. Завод выпускал знаменитые истребители ЛаГГ-3, Ла-5 и Ла-7. На этом заводе трудилась целая группа евреев: главный инженер завода Д. И. Резников, главный технолог С. Е. Зайчик, заместители директора завода А. Е. Шульман и А. О. Иоффе⁵. Под их руководством выпуск истребителей был поставлен на поток. В развитии поточного авиационного производства использовались разработки инженеров из других КБ, например, З. И. Ицковича из КБ К. А. Калинина.

Большой вклад в создание боевых самолетов внес главный инженер Саратовского авиазавода (завод № 292) Г. Н. Пивоваров, еврей по национальности. Завод за годы войны выпустил более 13 тысяч истребителей Як-1 и Як-3. После войны Пивоваров перешел на Тбилисский авиазавод, который освоил выпуск реактивных истребителей МиГ-15⁶.

Нельзя обойти вниманием также вклад химиков, создавших во время войны бронестекло для самолетов, которое могло выдерживать попадание пуль даже крупного калибра. Оно было разработано и запущено в производство под руководством начальника 1-го Главного управления Наркомата химической промышленности С. Я. Файнштейна, заведующего лабораторией НИИ пластмасс А. С. Файнштейна, директора завода К-4 в Ленинграде З. Д.

⁴ Мининберг Л. Л. Советские евреи в науке и промышленности СССР в период Второй мировой войны (1941–1945 гг.). Очерки. М.: ИЦ-Гарант, 1995, с. 18.

⁵ Мининберг Л. Л. Советские евреи в науке и промышленности СССР в период Второй мировой войны (1941–1945 гг.). С. 29.

⁶ Мининберг Л. Л. Указ, соч... с. 38.

Шульмана и главного инженера этого же завода Г. Л. Зискина⁷. Эта разработка спасла немало жизней летчиков.

Наконец, Александр Эммануилович Нудельман, который создал «дьявольское орудие» для самолетов: авиапушки НС-37 и НС-45 и еще ряд других авиационных пушек, трижды лауреат Сталинской премии, в 1943, 1946 и 1951 годах⁸. Эти пушки ставились на истребители и на штурмовики, причем Ил-2 с пушкой НС-37 могли поражать даже тяжелые немецкие танки. Получив истребители с новыми пушками, летчики изменили тактику воздушного боя и стали бить немцев издалека, поскольку одного или двух попаданий из пушки Нудельмана было достаточно, чтобы вражеский самолет развалился в воздухе.

Пленные немецкие солдаты жаловались на штурмовики с «большой пушкой», которые косили наземные войска с воздуха.

Советскую танковую промышленность в годы войны вряд ли себе можно представить без участия в ней евреев, которых особенно много было на оборонных заводах в Харькове. Знаменитый танковый дизельный двигатель В-2, стоявший в Т-34, создавался в конструкторском подразделении дизельного отдела Харьковского паровозостроительного завода им. Коминтерна под руководством Я. Е. Вихмана. Танковые дизели производились на заводе № 75 в Харькове, под руководством главного инженера завода Я. Н. Невяжского и главного технолога А. Л. Хайтова. Яков Исаакович Невяжский потом сыграл большую роль в развитии танкового производства в Челябинске. Сразу после эвакуации он за 35 дней поставил производство дизелей без остановки основного производства – выдающийся технологический и организаторский подвиг⁹.

Это вовсе не образец справедливости, когда многословно обсуждается роль танков в Великой Отечественной войне, но почти не говорится, кто эти танки делал. В этом важнейшем деле еврейские ученые и инженеры сыграли выдающуюся роль. Вряд ли без них возник бы знаменитый «Танкоград» на Урале, и вряд ли бы он сумел освоить поточное производство броневых машин.

Еврейские инженеры внесли немало ценных усовершенствований в технологию производства танков. Это автоматическая сварка броневой стали, внедренная на заводе № 183 (ныне «Уралвагонзавод») технологом завода М. Э. Кацем и начальником броневого производства завода М. И. Сойбельманом. Разработчиком метода автоматической сварки был Е. О. Патон. Они разрешили одну из самых сложных технологических проблем в выпуске Т-34, корпус которого сваривался из броневых плит. Сварка занимала сотни квалифицированных сварщиков, и это было «узкое» место в производстве, тормозившее рост выпуска танков. Группа инженеров под руководством Е. О. Патона потратила немало времени на разрешение различных проблем, пока в январе 1942 года опытные установки не сварили первые образцы. Они оказались качеством не хуже ручных, но производственники смотрели на них с недоверием. Но по настоянию Патона на участок автоматической сварки стали подавать плиты, и дело пошло. Автомат работал в 10 раз быстрее, что и сказалось на объеме выпуска танков. За годы войны завод № 183 выпустил 25 266 танков Т-34.

В изготовлении башни для «тридцатьчетверки» помогли с «Уралмаша». Технологи штамповочно-кузнечного бюро под руководством Б. А. Морозевича разработали технологию и оснастку для штамповки башни Т-34 на 10 000-тонном прессе. Весь процесс был меха-

⁷ Там же, с. 42.

⁸ Там же, с. 46.

⁹ Мининберг Л. Л.. Советские евреи в науке и промышленности СССР в период Второй мировой войны (1941–1945 гг.), с. 70.

низирован, башня штамповалась за 5–6 минут. Это было выдающееся достижение, которое ГКО сравнил с выигрышем крупного сражения¹⁰.

Впрочем, знаменитая «гайка» – башня Т-34 сравнительно недолго штамповалась на уралмашевском чудовище. В 1943 году на «Уралмаше» были завершены работы под руководством И. С. Кватера по производству литых танковых башен. Эта новая технология не только улучшила защитные качества башни, но и существенно сократила затраты на изготовление. Литые на 20 % сократили загрузку оборудования, на 50 % механическую обработку и сэкономило дефицитные никель и молибден¹¹. Литые башни позволили существенно модернизировать конструкции танков и открыли новые возможности. В 1944 году на уральском танковом заводе № 184 в КБ под руководством Я. И. Барана и Б. А. Черняка была создана новая конструкция Т-34, за которую коллектив разработчиков получил Сталинскую премию. На этом танке стояла литая башня с увеличенным внутренним объемом. Новейшие танки ИС-1 и ИС-2 выпускались уже с литой башней, которая стала визитной карточкой советского танкостроения.

Но еврейские инженеры внесли большой вклад не только в технологию и организацию производства на отдельных оборонных заводах. Ими была решена сложная задача по снабжению эвакуированных и пущенных в ход на Урале оборонных заводов. Так вышло, что в войну практически все начальство уральской энергетики было представлено еврейскими кадрами. Начальник Главуралэнерго Израэль Иосифович Угорец, начальник Свердловэнерго Абрам Михайлович Маринов, начальник Уралэнергостроя Ефим Герасимович Аронсон, начальник Уралэлектромонтажа Юрий Борисович Резник.

Перед ними встала задача исключительной сложности и исключительной важности. На Урал было вывезено около 500 крупных промышленных предприятий, в том числе 200 из них были размещены в Челябинской области. По большей части это были крупные, энергоемкие производства: тяжелое машиностроение, черная и цветная металлургия, химия.

Разумеется, довоенные планы развития уральской энергетики вовсе не предусматривали такого объема промышленного строительства и такого роста энергопотребления. После массовой эвакуации Уральская энергосистема работала на пределе сил. Осенью 1942 года частота тока в системе падала до 45–41 Гц, отмечались перебои с подачей энергии и крупные сбои, когда отключались целые города и заводы. Положение удалось улучшить предложенным наркомом электростанций Дмитрием Жимериным 24-часовым графиком распределения нагрузки.

Но надо было строить новые электростанции. Общую схему новой, чрезвычайной электрификации Урала разработали в Электроэнергетической комиссии под руководством Вениамина Исааковича Вейца, в ней главное место занимала Челябинская ТЭЦ, которая должна была питать ядро новой уральской оборонной промышленности. Главным инженером проекта ТЭЦ стал Лазарь Ильич Волчек. Строительство ТЭЦ шло самыми ударными темпами, и она дала ток 18 января 1942 года.

У этой станции была тяжелая судьба. Ее начали строить в 1934 году, первым начальником строительства была Фрума Ефимовна Ростова, участница Гражданской войны и жена известного красного командира Николая Щорса. Строительство шло трудно, пять раз менялись проекты, проектная мощность, параметры пара. В городе уже была крупная электростанция – Челябинская ГРЭС. ТЭЦ строилась под нужды газохимического завода (так и не построенного), которому требовалось тепло и пар. Из-за отмены строительства газохимического завода ТЭЦ переориентировали на теплоснабжение города. Война внесла резкие кор-

¹⁰ Вольфсон А. Евреи Уралмаша в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документальная повесть. Екатеринбург: Издание газеты «Штерн», 1998, с. 49.

¹¹ Мининберг Л. Л. Советские евреи в науке и промышленности СССР в период Второй мировой войны (1941–1945 гг.). С. 80.

рективы в эти планы. Эвакуированные предприятия, в том числе и танковый завод № 183, требовали электроэнергию и тепло, и споры о мощностях Челябинской ТЭЦ-1 отпали. Первую очередь построили и оборудовали как можно быстрее и вскоре приступили к расширению теплоэлектроцентрали. В 1945 году это была уже одна из крупнейших в СССР ТЭЦ мощностью в 250 МВт. Она до сих пор в строю и теперь обеспечивает 25 % теплоснабжения Челябинска.

Так что еврейские ученые и инженеры внесли большой вклад в обеспечение Красной Армии танками и самолетами. Но этим список их достижений далеко не исчерпывается. Среди них были и научно-исследовательские разработки, и создание новых видов и типов боевой техники, усовершенствование уже имеющихся образцов, организация производства.

К примеру, Московский комбинат твердых сплавов под руководством главного инженера Г. С. Креймера и главного механика М. Г. Пекаря освоил выпуск бронебойных подкалиберных снарядов. В танковых сражениях на Курской дуге около 70 % немецких танков были подбиты подкалиберными бронебойными снарядами, изготовленными этим комбинатом¹².

Уральский пороховой завод (завод № 98), директором которого был Давид Григорьевич Бидинский, разработал новую технологию производства баллистических порохов, которыми снаряжались ракеты для реактивной артиллерии. На заводе было разработано революционное решение – непрерывное формирование пороховых шашек на шнековых прессах. Это резко ускорило снаряжение ракет, что позволило превратить реактивные установки в массовое оружие.

Подобные примеры можно множить и множить. Понятно, что разработкой и производством вооружения, боевой техники, боеприпасов, снаряжения занимались не одни только евреи. На каждом заводе, в каждом конструкторском бюро были многонациональные коллективы. Но все же стоит признать, что еврейский вклад в кузницу победы над Германией был весьма значительным. Война могла пойти совершенно иначе, если бы этих людей не было, если бы они не сделали свою работу.

Итак, целый народ, не очень многочисленный, понесший огромные потери, вложил все свои силы в ожесточенную борьбу и в победу над врагом, как в армии, так и в промышленности, и на научном фронте. Трудно поверить, что за 25 лет до этого евреев считали ненадежным элементом, не брали на государственную службу и не присваивали офицерских званий. Это ли не успех сталинской политики в практическом разрешении еврейского вопроса? Безусловно, такой результат можно и должно признать полным успехом.

Каким образом удалось этого достичь? Рассмотрение этого вопроса и будет темой этой книги.

¹² Мининберг Л. Л. Советские евреи в науке и промышленности СССР в период Второй мировой войны (1941–1945 гг.). С. 106.

Часть I. Вхождение в советскую семью народов

Глава 2. Исход из черты оседлости

Февральская революция 1917 года принесла российским евреям великое освобождение. Это действительно было выдающееся, переломное событие в еврейской истории, причем не только российских евреев, но и вообще мирового еврейства. 22 марта 1917 года Временное правительство провозгласило законодательный акт, подготовленный министром юстиции А. Ф. Керенским, который отменил «все ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности».

Хотя евреи в этом законе специально не упоминались, тем не менее этот акт стал основой для отмены всех ранее действовавших ограничений, связанных с чертой оседлости, свободой передвижения, государственной и военной службой, приобретением собственности и найма. По подсчетам известного юриста Г. Б. Слиозберга, было отменено около 150 статей в различных законах, которые ограничивали права евреев.

Это вызвало среди российского еврейства бурю восторга, тем более что это событие совпало с праздником Песах, в память Исхода евреев из Египта. Новый закон воспринимался как второй Исход из Египта. Евреи часто проводили параллели между событиями библейской истории и современными событиями, их касающимися. Так же как Моисей вывел евреев из египетского рабства, так и Временное правительство вывело евреев из черты оседлости и многочисленных болезненных ущемлений.

За давностью лет несколько истерлось понимание, насколько это было выдающееся событие для евреев. Российская империя действительно была «египетским пленом» для них, в особенности после введения многочисленных запретов и ограничений, появившихся после убийства императора Александра II 1 марта 1881 года. В 1882 году евреям было запрещено селиться вне городов и местечек, приобретать землю, причем эта мера была введена для предотвращения погромов¹³. Правда, в качестве антипогромного средства ограничения прав евреев оказались совершенно неэффективными и даже более того, в известной степени содействовали расширению и распространению погромов в последующее время. Советская власть в разрешении «еврейского вопроса» пошла совершенно другим путем.

Евреи попали в Российскую империю совершенно особым порядком. Если большинство других инородцев и иноверцев, например, многочисленные мусульманские народы и народы Сибири, вошли в Россию на основании вассалитета от московского государя, союзных договоров или прошений о приеме в подданство, во главе со своими правителями и вместе с территорией, то евреи оказались в составе России во время второго раздела Речи Посполитой, как жители территории, отошедшей под власть российской короны. Явного волеизъявления о вступлении в российское подданство с их стороны не было. В 1772 году императрица Екатерина II сохранила за евреями все их права и свободы, которыми они пользовались в Польше. Очевидно, это и стало отправной точкой в формировании враждебного отношения к евреям, определения их как чужеродного элемента, хотя их не раз пытались уравнивать в положении и включить в то или иное сословие.

¹³ Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М.: Росспэн, 2005, с. 28.

При этом Россия стала самой еврейской страной в мире. В 1880 году в Российской империи проживало около 4,5 млн евреев, или 67 % мирового еврейства¹⁴. Остальные евреи сравнительно немногочисленными общинами были рассеяны по разным странам, как в Европе, так и в Азии, и нигде не составляли такой большой и плотной массы, как в российской черте оседлости. Евреи, как народ, формировались в огромной степени именно в России и под влиянием характерной политики в их отношении.

Введение жестких ограничений в 1880-х годах сильнее всего повлияло на облик евреев как целого народа. В своей замечательной работе «Евреи и антисемитизм в СССР» Юрий Ларин – известный советский хозяйственник, член первого президиума Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) – обрисовал основные черты этого превращения. До введения этих жестких ущемлений прав основная масса евреев проживала в местечках и в сельской местности, 29 % – в средних городах и только 5 % еврейского населения проживало в крупных городах. Небольшие местечки, немногочисленные общины, объединяемые синагогой с хедером под управлением кагала и раввинов, занятие мелкой торговлей и мелким ремеслом, обслуживающим окрестных крестьян, – так можно обрисовать образ жизни основной массы евреев в эту эпоху.

Ограничения прав вызвали многочисленные изменения в еврейской среде. После категорического запрещения на поселение в деревнях еврейское население стало перетекать в местечки, которые и без того были нищими и перенаселенными. Для прокормления многочисленных торговцев и ремесленников в местечках не было достаточно широкого рынка. К тому же на пятки мелкой еврейской торговли и ремесла наступала развивающаяся российская промышленность, крупные текстильные фабрики, металлообрабатывающие заводы, чьи товары проникали везде и всюду. Крупные торговые дома, обладавшие большими капиталами и доставлявшие товар по железной дороге, сеть которых как раз в это время быстро охватывала территорию черты оседлости, легко побивали мелких еврейских предпринимателей. Из развития капитализма в России сумели извлечь пользу, пожалуй, только наиболее богатые евреи, которые взяли в свои руки хлебную торговлю, проникали в торговлю лесом, производство сахара, в текстильную промышленность и банковское дело.

Уже к концу XIX века местечки были переполнены разорившимися и скатившимися в нищету людьми. 30–35 % еврейских семей не могли свести концы с концами без помощи еврейских благотворительных организаций¹⁵. Лишенные достаточного заработка, не имеющие земли, чтобы самим вырастить себе урожай для пропитания, еврейские массы в местечках обрекались в буквальном смысле на голодную смерть. Огород и поле тогда были мечтой еврейской бедноты. Моше Кочкер, ставший при Советской власти членом еврейского колхоза «Красный Октябрь», недалеко от Джанкоя, вспоминал: «Как я завидовал русским крестьянам: они имеют землю, им, правда, очень трудно, но зато они едят свои огурцы, свою капусту, свой хлеб и не боятся погромов»¹⁶.

Облик и основные черты еврейства того времени, которые нашли отражение в литературе и которые потом всячески раздували антисемиты, выковались именно в местечках черты оседлости. Тщедушность и слабосильность – последствия хронического недоедания, особенно в детстве. Хитрость и изворотливость – следствия крайне скудных источников заработка и средств пропитания, приходилось ловить любую возможность, изобретать, чтобы заработать. Трудлюбие – следствие того, что евреям никто ничего не гарантировал. Тяга к образованию – следствие того, что единственная форточка для выхода из черты оседлости с ее гнетущей атмосферой, была в высшем образовании. Иудаизм также требовал от

¹⁴ Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. М.-Л.: Государственное издательство, 1929, с. 49.

¹⁵ Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). С. 36.

¹⁶ Вейтков Ф., Полищук Б. Евреи на земле. М.-Л.: Государственное издательство, 1930, с. 15.

своих последователей грамотности, умения читать Тору и Талмуд. Наконец, солидарность – следствие понимания того, что выжить в явно недружелюбном окружении можно только сообща, да и у каждого еврея, который чего-то добился и достиг, легко набиралось с десятков голодных и нищих родственников, которым надо было помочь. В свете повальной бедности в местечках, подобная родственная помощь принимала значительные масштабы и скоро сделалась национальным обычаем.

Выходов у еврейской бедноты было только два. Первый из них состоял в том, чтобы всеми правдами и неправдами выехать и поселиться в большом городе, где было гораздо больше возможностей для заработка. Ларин в 1929 году писал, что в крупных городах с населением свыше 100 тысяч человек проживало 32 % всех евреев в мире, в средних городах – 40 % и только 28 % в местечках и деревнях¹⁷. За полвека евреи превратились из преимущественно сельской нации в городскую, 72 % численности которой перебралось в города. Причем в семи крупнейших городах того времени: Берлине, Лондоне, Париже, Вене, Нью-Йорке, Варшаве и Москве, проживало 20 % всего еврейского населения мира, или 2,8 млн человек. Разительнейшие перемены!

Второй выход состоял в эмиграции, то есть в выезде за пределы Российской империи. Еврейская эмиграция приняла столь большие масштабы, что за те же самые полвека Россия утратила статус самой еврейской страны в мире. В 1930 году в СССР проживало около 22 % мирового еврейского населения, если считать вместе с другими территориями бывшей Российской империи, то 45 %. Хотя многочисленные сионисты агитировали за Палестину, тем не менее основная масса эмигрантов подалась в США, где в несколько десятилетий сформировалась крупнейшая в мире еврейская община. В 1930 году в США проживало 30 % мирового еврейства, сейчас – около 50 %.

Вот такие это были последствия введения ущемления прав евреев в России. За 35 лет их существования серьезно изменилось лицо всего еврейского народа, который обжил крупные и средние города, а добрая треть нашла себе новую родину по ту сторону Атлантики. Новое американское еврейство, многие представители которого смогли разбогатеть, стало играть значительную роль в жизни всего мирового еврейства. Во-первых, оно быстрее и интенсивнее размывало влияние ортодоксальных раввинов, быстрее отходило от традиций еврейского местечка, поскольку в Америке никаких ограничений в отношении евреев не было. Во-вторых, оно довольно быстро наладило целый поток материальной помощи и создало целую сеть мощных благотворительных организаций, среди которых особо выделяется «Джойнт» (American Jewish Joint Distribution Committee), созданный в ноябре 1914 года из нескольких еврейских благотворительных организаций. «Джойнт» первоначально помогал еврейскому населению, оказавшемуся в районах боевых действий Восточного фронта Первой мировой войны, и переслал в Германию, Россию, Румынию, Турцию и Галицию 16,4 млн долларов.

Потому российские евреи радовались отмене законодательных ограничений и праздновали их как второй Исход из Египта. Действительно, акт Временного правительства открывал возможности для ликвидации бед и тягот еврейского населения в черте оседлости, хотя, конечно, в марте 1917 года до разрешения всех этих застарелых проблем было еще очень и очень далеко. Беднейшая часть еврейства, которая осталась в России по причине отсутствия средств на эмиграцию, еще ждала разрешения своей судьбы. Решение этой проблемы выпало на долю Советской власти.

Интересный парадокс революции состоял в том, что в конце 1917 года еврейские политические партии и организации не приняли большевиков и практически единодушно выступили против них. Даже «Бунд» – самая близкая к большевикам социал-демократическая пар-

¹⁷ Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. С. 50.

тия, чьи представители участвовали в учреждении РСДРП, на VIII съезде в декабре 1917 года выступила против большевистской власти¹⁸. Разумеется, и организации, стоящие правее «Бунда», также выступили против. Сионисты, например, называли большевиков «узурпаторами».

Почему? Этого нельзя понять, если не рассмотреть того, чего хотели и добивались еврейские политические лидеры. Конец XIX века произвел в их взглядах коренной переворот. Ранее многие наиболее образованные евреи проповедовали идеи отказа от еврейских традиций и ассимиляцию среди тех народов, среди которых жили евреи. Однако процесс создания национальных государств в Европе и их борьба между собой за господство привели к оформлению идеологии антисемитизма. Евреев и до этого считали опасными чужаками, в основном с религиозной и экономической точек зрения, но теперь их стали считать опасными и с политической точки зрения, как людей, ставящих перед собой цель подрыва и разрушения национальных государств. Собственно, сам термин «антисемитизм» придумал и ввел в обиход немецкий журналист Вильгельм Марр в 1870 году. Это было время образования Германской империи, проходившее в войнах. В 1866 году Пруссия в ходе Германской, или Семинедельной, войны добилась от Австрии отказа от объединения многочисленных германских государств. Пруссия создала Северогерманский союз, который в 1870–1871 годах разгромил Францию и был преобразован в Германскую империю. В этой атмосфере роста германского национализма евреи, жившие сразу во многих странах, стали восприниматься как политически чужеродный и опасный элемент.

В России этот процесс совпал с революционным движением народовольцев, которые участвовали в организации еврейских погромов в начале 1880-х годов в надежде поднять революционную волну, способную свергнуть монархию, а также с бурным развитием капитализма и вызванными им масштабными социальными перестройками. В такие переломные эпохи всегда обостряются тлеющие конфликты, находятся виновные и разгорается вражда. Тем более что именно в это время русское общество познакомилось с работой Якова Брафмана «Книга кагала», содержавшей переводы еврейских кагальных документов, рисующих всевластие кагалов и бесправие еврейской массы. Брафман писал, что евреи составляют «государство в государстве» и строят даже «талмудическую республику», что укрепило очень многих в фанатической ненависти к евреям. Брафман хотел разоблачить кагал, однако результат его трудов оказался совершенно иной – бурный рост антисемитизма, которому он дал, против своего желания, аргументы.

Первыми наступление новой для евреев эпохи почувствовали в России. Леон Пинскер, бывший военный врач, заслуживший медаль во время Крымской войны, ранее выступал за сотрудничество евреев и Российской империи, за интеграцию евреев в российское общество, хотя и не требовал полной ассимиляции и перехода в другое вероисповедание. Однако еврейский погром в Одессе в 1871 году и ограничение прав евреев в 1882 году полностью изменили его взгляды. Он в 1882-м опубликовал свою работу «Автоэмансипация», в которой впервые поставил перед еврейством задачу создания собственного государства, что должно было избавить евреев от антисемитизма и враждебности к ним. При формировании в 1884 году движения «Ховевей Цион» он выступил за создание еврейских сельскохозяйственных поселений в Палестине, в которой до этого жили только общины ортодоксальных евреев численностью примерно в 30 тысяч человек.

Другой известный теоретик сионизма и основатель Сионистской организации, Теодор Герцль, также перешел к идее основания независимого еврейского государства после известного процесса над офицером французского Генерального штаба капитаном Альфредом Дрейфусом, который был не только евреем, но и выходцем из Эльзаса, вошедшего на

¹⁸ Басин Я. Большевизм и евреи: Белоруссия, 1920-е. Минск: Издатель А. Н. Варахсин, 2008, с. 60.

тот момент в состав Германской империи. Его обвинили в шпионаже в пользу Германии, разжаловали и приговорили к тюремному заключению. Процесс Дрейфуса широко обсуждался по всей Европе и в России, были довольно многочисленные сторонники невинности Дрейфуса, которых называли «дрейфусарами». Хотя офицера в 1906 году оправдали и восстановили в армии, этот процесс определяющим образом повлиял на умы еврейских политических лидеров. Герцль написал работу «Еврейское государство», изданную в 1896 году, и в 1897 году основал Всемирный сионистский конгресс.

Евреи хотели эмансипации, то есть освобождения от экономической, политической и юридической зависимости от других народов, среди которых они проживали. Однако по поводу методов достижения этой эмансипации мнения на «еврейской улице», как тогда говорили, раскололись. Относительное большинство выступало за создание независимого еврейского государства в Палестине или где-то еще (предлагались разные варианты, включая Уганду и Мадагаскар) и последующую иммиграцию евреев в это государство. Однако меньшинство, придерживающееся социал-демократических взглядов, тот же Бунд, созданный в Вильно в 1897 году, выдвинули другой способ разрешения вопроса – совместная с русскими социал-демократами борьба против русского царизма с целью добиться реального гражданского равноправия для евреев без переселения в другие страны.

Бунд придерживался весьма категорической позиции по поводу сионизма. IV съезд в 1901 году принял решение: «Съезд считает сионизм реакцией буржуазных классов против антисемитизма и ненормального положения еврейского народа. Съезд находит конечную цель политического сионизма (доставление территории для еврейского народа), поскольку она вместит небольшую часть его, делом, не имеющим крупного значения и не разрешающим «еврейский вопрос», а поскольку на ней претендуют сосредоточить весь еврейский народ или хотя бы значительную часть его, – утопичной и неосуществимой»¹⁹. Надо сказать, что бундовцы оказались правы – Израиль так и не стал единственным государством, где живут евреи, остались многочисленные еврейские общины, как светские, так и религиозные, в других странах, в первую очередь в СССР и США.

По этой причине отношения между еврейскими социал-демократами и сионистами складывались напряженными. Был обмен взаимными упреками и нападками, вплоть до сочинения обидных песен, вроде той, что пели бундовцы:

Глупенькие сионисты,
Вы такие утописты.
Лучше бы вы шли в рабочие Или в трубочисты.

В Иерушалаим
Идти за вами не желаем.
Мы в рассеяньи останемся Бороться с Николаем.

Дебаты между сторонниками разных способов эмансипации еврейства были очень острыми. В то же время возникали и промежуточные формы, такие как партия Поалей-Цион, составленная левыми сионистами, которые сочетали в своих взглядах идеи сионизма и социал-демократии.

Однако сионисты явно доминировали на «еврейской улице», численность их организации в первый год революции достигала 200 тысяч человек и многократно превышала численность сторонников «Бунда» и других еврейских социал-демократических организаций.

¹⁹ Басин Я. Большевизм и евреи: Белоруссия, 1920-е. С. 57.

На выборах в Учредительное собрание сионисты взяли 80 % еврейских голосов, или голоса 550 тысяч избирателей.

В Февральской революции, предоставившей евреям все гражданские и политические права, все еврейские политические организации увидели свое. Сионисты сразу же устремились воспользоваться ситуацией, чтобы захватить контроль над еврейской массой и повести ее в сторону эмиграции в Палестину. С марта 1917 года раздавались призывы созвать Всероссийский еврейский съезд. Бундовцы же увидели в этом большой политический успех, более чем наполовину выполнивший их политическую программу и создававший условия для обеспечения реального, экономического в первую очередь, равноправия евреев. Желанная эмансипация в это время стала для всех еврейских организаций вполне осязаемым делом, достижимым в близком будущем.

Потому в целом евреи в 1917 году были на стороне Временного правительства, сионисты даже прямо призывали к его поддержке, среди евреев отмечался бурный рост патриотизма, желания сражаться на фронте, был ощутимый приток евреев в армию и военные училища.

С точки зрения широко распространенного представления о власти большевиков как о «еврейской власти», над насаждением которого основательно потрудились антисемиты всех оттенков, подобная позиция еврейства и их остро негативное отношение к большевикам в первые месяцы их правления более чем непонятны. Однако была веская причина для такого отношения.

Дело в том, что исход евреев из «египетского плена» черты оседлости состоялся в специфической атмосфере. В русском обществе того времени был широко распространен антисемитизм, захватывавший все слои и институты этого общества, причем он вполне себе целенаправленно насаждался и пропагандировался. В ход шла и откровенная черносотенная пропаганда, и расовые теории Хьюстона Чемберлена (его книга «Евреи, их происхождение и влияние в Европе» в 1906–1910 годах пять раз переиздавалась по-русски), и знаменитые «Протоколы сионских мудрецов». Во всех из них подчеркивалась чужеродность и опасность евреев, что должно было подтолкнуть читателей этой литературы к борьбе с евреями.

Наконец, погромы. О них написано немало, и о страшном Кишиневском погроме 1903 года, и о многочисленных погромах во время революции 1905 года (с октября 1905 года по январь 1906 года произошло 657 погромов, в которых погибло 285 человек). Иной раз они приобретали характер самого неприкрытого зверства. Например, в 1905 году в Феодосии погромщики сожгли театр, в котором находились евреи: «Черносотенцы сбрасывали с себя пиджаки, обмакивали их в керосин, поджигали и горящие бросали в здание, где находились в большинстве женщины и дети»²⁰. Тех, кто пытался спастись, прыгнув с крыши, убивали, и таких было 14 человек. Достаточно провести параллель с сожженным 2 мая 2014 года Домом профсоюзов в Одессе, чтобы понять, чем были антисемитизм и погромы в дореволюционной России. Злобная, ожесточенная и бесчеловечная ненависть. Сейчас нелегко себе представить, что русское общество когда-то следовало подобным идеям, все же Советская власть серьезно изменила общественные представления, сделав антисемитизм маргинальной идеологией. Но тогда было множество людей, которые проникались антисемитскими идеями, симпатизировали погромщикам или даже сами участвовали в погромах. В течение всего 1917 года циркулировали слухи о готовящихся еврейских погромах. Собственно, достаточно было просто подходящих условий, чтобы они произошли, и такие условия в ходе Гражданской войны появились.

²⁰ Кориунов П. С. Переселение евреев в Крым. Могут ли евреи работать на земле? М.: Издание Центрального правления Озет, 1930, с. 11.

Антисемитизм также широко был распространен и в армии. Например, в военных учебных заведениях тогда читался курс военной географии и военной статистики, в которых изучалось население, его статистика и движение, причем население делилось на надежное и ненадежное. Ненадежное – это такое население, которое по языку, обычаям, вероисповеданию отличалось от основного населения страны, имело связи с другими странами, и предполагалось, что среди него противнику легче будет вербовать агентов и шпионов²¹. Евреев, конечно, без особых оговорок относили к категории ненадежного населения и по этой причине не производили в офицеры.

Несмотря на то что в 1917 году ограничения были отменены и сразу после принятия этого законодательного акта было проведено производство многих евреев, обучавшихся в военных училищах (например, из Киевского Константиновского военного училища в 1917 году было выпущено и произведено в офицеры 131 еврей), в офицеры, тем не менее офицерство сплошь и рядом не принимало новопроизведенных, не признавало их равными себе и требовало их удаления из частей. Белогвардейцы, в ходе Гражданской войны, отчаянно нуждавшиеся в хороших офицерах (поскольку многие офицеры перешли на сторону большевиков), тем не менее не принимали даже тех евреев, которые уже получили офицерские погоны. Они под любыми предлогами удалялись из частей и увольнялись с военной службы²². Ничего удивительного, один из видных белых генералов был С. Л. Марков, автор одного из учебников по военной географии.

Без вот этого широко распространенного в обществе революционной эпохи антисемитизма в 1917 году и в начале 1918 года картина еврейского освобождения будет явно неполной. Евреи получили равные права, но фактически отношение к ним осталось прежним и даже обострилось под влиянием неудач в ходе войны с Германией, нараставших хозяйственных трудностей, нехватки хлеба и топлива. В мае 1917 года в Петрограде началась антисемитская кампания, открытая «Маленькой газетой», издававшейся А. А. Сувориным. Она раскрыла псевдонимы лидеров большевиков: Зиновьева, Каменева, Троцкого, Стеклова и других, возбудив тем самым общественность и заложив обычай среди антисемитов обязательно добавлять к этим фамилиям в скобках их еврейские фамилии²³. В июне-июле 1917 года дело дошло до избиений евреев, погромов магазинов.

В советской литературе, конечно, об этом ничего не говорилось по понятным причинам, но в современных исследованиях, в частности в работах О. В. Будницкого, рисуется весьма интересная картина разлитого в революционном обществе антисемитизма, многочисленных погромных шуточек (вроде названия Смольного в начале 1918 года «Центрожидом»), ожиданий еврейских погромов, провокационных слухов и активного использования антисемитизма в политических дебатах.

Хотя в то же самое время появилось много еврейских ораторов, депутатов, выборных глав городов. Члена ЦК «Бунда» А. Вайнштейна избрали председателем Городской думы Минска, И. Полонского выбрали городским головой Екатеринослава, Д. Черткова выбрали председателем Городской думы Саратова. В 1917 году евреи возглавили даже Москву и Петроград: Г. И. Шнейдер – городской голова Петрограда, а С. Минор – председатель Городской думы Москвы²⁴. В солдатских комитетах также было много евреев, но тут причина была еще более прозаичная: война выбила грамотных. Отмечалось, что на фронт приходили целые эшелоны с пополнением, среди которых не было ни одного обученного грамоте солдата.

²¹ Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). С. 164.

²² Там же, с. 203–204.

²³ Николаев А. Б. К вопросу о борьбе с антисемитизмом в Петрограде (март-июль 1917). // История еврейской диаспоры в Восточной Европе. Материалы международной конференции памяти М. Г. Штейна 29–30 апреля 2012 г. СПб: Петербургский институт иудаики, 2012, с. 146.

²⁴ Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). С. 80.

Тогда как еврейские новобранцы, пришедшие в армию в конце войны, были, как правило, грамотными, и в силу этого умения солдаты двигали их в комитеты.

Антисемитизм получался весьма избирательным, и как только политические интересы революционной толпы и еврейских ораторов совпадали, он тут же испарялся. Стоило же этим интересам разойтись, как в ход шли многозначительные намеки на еврейское происхождение, оскорбительные выпады и угрозы. Обозревая революционные события 1917 года и настроения масс, можно сделать такое наблюдение, что в лексиконе этой краткой эпохи слово «еврей» было равнозначно слову «враг» или «политический оппонент», с которым желательно немедленно расправиться. «Еврейское происхождение» налеплялось даже на тех, кто вовсе евреем не был, например, на Керенского. Существует своего рода исторический апокриф, что будто бы Керенский во время своего бегства из Зимнего дворца увидел надпись на стене: «Долой жида Керенского, да здравствует Троцкий!» Скорее всего, это выдумка, поскольку в мемуарах самого Керенского этого нет, а в момент взятия Зимнего он и вовсе находился в Гатчине. Однако документально установлено, что Керенского называли «жидом» в 1917 году, судя по делу, заведенному во 2-м Спасском подрайонном комиссариате Петрограда в отношении штабс-капитана 171-го пехотного запасного полка Ф. Ф. Шлейдера, который таким образом возмущался продажей портретов Керенского²⁵.

Так вот, в конце 1917 – начале 1918 года большевики в огромной степени опирались на рабочую и солдатскую массу, которой тогда еще был присущ этот самый антисемитизм, еще не вытравленный интенсивной пропагандой и расстрелами погромщиков. С точки зрения еврейских политических организаций, события октября 1917 года выглядели как свержение власти, даровавшей евреям законодательное равноправие, и приход к власти вождей антисемитски настроенной вооруженной толпы, устанавливающей свою власть силовыми методами. Безусловно, это они восприняли как угрозу своей свободе, совсем недавно обретенной.

²⁵ Николаев А. Б. К вопросу о борьбе с антисемитизмом в Петрограде (март-июль 1917). С. 147.

Глава 3. К истории так называемого «Еврейского засилья»

Все же, несмотря на это первоначальное неприятие, последующие события толкнули евреев и большевиков в объятия друг друга. Начавшаяся и быстро разгоревшаяся Гражданская война, которая охватила всю территорию бывшей черты оседлости, районы с самым многочисленным еврейским населением, заставила еврейские политические организации и массы определяться, на чьей они стороне. И в этом выбор у них был весьма небогатым.

Кадровый набор

Первый шаг к сближению евреев и большевиков, очевидно, был сделан в самом конце 1917 года. Сразу после революции большевики столкнулись с первой серьезной проблемой – массовым саботажем чиновников. Они не только не выполняли отданных им новой властью распоряжений, но и массово покидали свои учреждения, чем парализовали всю государственную работу. Ленин думал над тем, что делать, и в его собрании сочинений остался набросок правил для служащих, составленный в весьма решительном тоне. В наброске говорилось, что чиновник не имеет права оставить свой пост без особого разрешения правительства, советов или профсоюзов, а за нарушение этого права и нерадивое ведение дел Ленин требовал конфискации имущества и тюремного заключения до 5 лет²⁶.

В общем, чиновников следовало заменить более надежными кадрами. Но кем? Этот вопрос встал с особенной остротой, поскольку товарищей, чей уровень грамотности и образования позволял заниматься государственным управлением, было явно недостаточно. В ноябре-декабре 1917 года на биржах труда были объявлены вакансии для всех желающих. На них явилось неожиданно много евреев.

Слово «неожиданно» надо пояснить. По дореволюционным законам евреи не имели права занимать государственные должности. Это было настолько привычным для основной массы населения Российской империи, что в первые годы революции появление даже нескольких евреев среди работников какого-либо государственного органа, не говоря уже о евреях-начальниках, вызывало изумление, плавно перераставшее в негодование.

Евреи же пошли на эти вакансии, главным образом, от безвыходного положения с целью использовать и такую подвернувшуюся возможность. Дело в том, что во время Первой мировой войны в результате эвакуации населения из прифронтовой зоны 94,9 тысячи евреев были вывезены за пределы черты оседлости и 95 % из них осело в городах, в том числе в Москве и Петрограде. Не имевшие заработка и имущества, они были готовы на любую работу. Тем более что значительная часть из них была грамотной и образованной, а еврейское происхождение гарантировало для новой власти лояльность взятого на работу сотрудника.

В общем и целом после этого набора из 105 сотрудников Совета Народных Комиссаров оказалось 20 евреев. Потом, после переезда правительства в Москву, из 148 работников Совнаркома 30 человек были евреями²⁷. В очень многих других советских органах и учреждениях появились многочисленные еврейские сотрудники, многие из которых быстро принимались до руководящих постов.

Массовый приход евреев в органы власти в сочетании с общепринятым тогда представлением, что еврей не может занимать должности на государственной службе, породили

²⁶ Ленин В. И. Собрание сочинений. 5-е изд. Т. 35, с. 42.

²⁷ Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). Сс. 93, 96.

известный антисемитский миф о «еврейской засилье» и о «еврейской власти большевиков». Дело здесь не только и не сколько в долевого соотношении евреев к общей численности сотрудников, сколько в том, что само наличие еврея в государственном органе кое-кому сильно резало глаза. Все это было в красках и с большим преувеличением изложено в антисемитской литературе, откуда миф о «еврейском засилье» произрастает и теперь.

Поскольку эта антисемитская литература, написанная в основном белыми эмигрантами (вроде В. Н. Гладкого или А. Дикого), все еще в ходу и в определенной степени влияет на общественное сознание, то стоит рассмотреть этот вопрос более подробно. Эти авторы утверждают, что, составляя небольшую часть населения СССР, евреи, тем не менее, доминировали в партийных и правительственных органах. Чтобы доказать этот свой тезис, антисемитские авторы составляли длинные списки евреев, занимавших те или иные посты. Читатели подобной литературы безоговорочно этим спискам верят, несмотря на то что при ближайшем рассмотрении в них обнаруживаются многочисленные ошибки и прямые фальсификации.

В 2003 году я сделал обзор наиболее известных списков евреев в советских и партийных органах и опубликовал статью «Решающий аргумент. Правил ли евреи Россией?» в интернет-журнале «Иванов и Рабинович», который выпускал ныне покойный А. С. Кац. Публикация вызвала определенное обсуждение, на нее откликнулся известный публицист Михаэль Дорфман, написавший статью «Пособие для еврееискателя», в которой предложил собственную интерпретацию списков евреев. Наш подход был кардинально различен. Меня больше интересовало фактическое соответствие списков евреев во власти, опубликованных антисемитами, а Дорфмана – точность определения того или иного человека как еврея.

Правильно определить еврейское происхождение того или иного лица, имея лишь самые краткие биографические данные, – это не столь простая задача. Одной фамилии тут недостаточно. Л. Л. Мининберг, занимавшийся евреями, работавшими в промышленности, приводит интересный пример того, как люди с совершенно одинаковыми фамилиями, именами и отчествами имели разное происхождение. Контр-адмирал Михаил Иосифович Яновский (1902 года рождения, Витебск) был евреем по национальности, а контр-адмирал Михаил Иосифович Яновский (1888 года рождения, Новгород) был русским²⁸.

Михаэль Дорфман сформулировал несколько правил, помогающих определить еврейское происхождение, хотя в 1920 и 1930-х годах были весьма редки случаи, когда еврейская национальность скрывалась. Во-первых, выходцы из сословия крестьян или дворян определено не были евреями, поскольку евреи в эти сословия практически не допускались.

Во-вторых, место рождения, как правило, находится в черте оседлости: Украина без Галиции и Донбасса, Белоруссия и Литва. Иногда бывают евреи из Сибири или Дальнего Востока, где они имели ограниченные права на поселения. Но если человек родился до революции где-нибудь в Калужской или Вологодской губерниях, то он определенно евреем не был.

В-третьих, фамилии. Образование еврейских фамилий на ский отличалось от таких же русских, польских и украинских фамилий. Еврейские фамилии происходят от названий местечек в черте оседлости (например, Бердичевский, Жмеринский и т. п.). Русские фамилии на ский были принадлежностью духовного звания, и это хорошо видно (например, Крестовоздвиженский), польские и украинские фамилии обычно образовывались от названия профессии. Немецкозвучающие еврейские фамилии отличаются от собственно немецких. В них нет дифтонгов KW, PF, KN, а также удвоенных согласных NN, RR, TT. Подобные сочетания согласных в идише редуцируются.

²⁸ Мининберг Л. Л. Советские евреи в науке и промышленности СССР в период Второй мировой войны (1941–1945 гг.). Очерки. С. 8.

В-четвертых, имена и отчества. В XIX веке евреи не давали детям христианских имен, вроде: Иван, Петр, Николай и так далее, и не называли детей в честь живущего отца или родственника. В силу этого люди с отчествами Иванович, Петрович, Николаевич точно не могли быть евреями. Абрам Абрамович – тоже не еврей, а скорее всего, старообрядец или сектант, среди которых очень любили библейские имена и существовал обычай называть детей по живому отцу.

Антисемиты же, не зная этого, упорно писали в евреи всех, чьи фамилии звучали хоть как-то не по-русски. Среди таких «записанных в евреи» были и русские, выходцы из крестьян, дворян и духовенства, латыши, эстонцы, остзейские немцы.

Теперь о фактической достоверности «списков евреев во власти». Возьмем списки членов партийного руководства из брошюры В. Н. Гладкого с самым погромным названием «Жи́ды» и сверим их с реальным составом.

Вот как представляется список членов высших партийных органов:

- «1. Секретариат ЦК ВКП (б): И. В. Сталин, Л. М. Каганович.
2. Оргбюро ЦК ВКП (б): И. В. Сталин, Н. И. Ежов, Н. М. Шверник, Я. Б. Гамарник, М. М. Каганович.
3. ЦК ВКП (б): Политбюро: И. В. Сталин, Л. М. Каганович»²⁹

Выделены фамилии тех, кого автор считал евреями. Из них двое действительно были евреями: Лазарь Каганович и Ян Гамарник (Яков Пудикович). Николай Ежов евреем не был, он родился в Сувалкинской губернии в семье служащего в Земской страже (полицейские команды в Царстве Польском), выходца из Тульской губернии. Николай Шверник родился в Петербурге в рабочей семье, и его фамилия приобрела такой вид из-за ошибки в метрике отца.

Далее, сам список сильно и умышленно обрезан. Из состава Секретариата ЦК автор-антисемит выбросил С. М. Кирова и А. А. Жданова. Из Оргбюро оказались «исключены» те же Киров и Жданов, а также А. В. Косарев, В. В. Куйбышев и А. И. Стецкий (родился в Смоленской губернии в семье чиновника). Список членов Политбюро ЦК ВКП (б), избранного на XVI съезде, также подвергся сокращению, и из него выпало сразу восемь человек: К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин, С. М. Киров, С. В. Косиор (родился в Венгрове, Польша, в семье рабочего), В. В. Куйбышев, В. М. Молотов, А. И. Рыков и Я. Э. Рудзутак¹. Оно и понятно, не вписывались Ворошилов, Калинин и Молотов в погромную агитацию беглого белогвардейца.

Общая статистика по этим органам, по реальному составу Секретариата, Оргбюро и Политбюро ЦК ВКП (б) оказалась не в пользу мифа о «еврейском засилье». В числе членов этих органов: один грузин, три еврея, один латыш, один украинец и восемь русских. При таком раскладе русские обладали в высших партийных органах большинством.

Дальше в брошюре идет длинный список членов ЦК ВКП (б). Можно даже не гадать, а сказать сразу, что в антисемитской редакции там в большинстве евреи. Длинный такой столбец фамилий, набранных заглавными литерами, которыми выделены фамилии евреев. Однако, если сверить этот список, прямо-таки зовущий к погрому, с реальным составом Центрального комитета партии большевиков, то выйдет весьма неприглядная картина. Он не совпадает ни с одним из реальных списков ЦК, избранных каким-либо съездом в 1920 и 1930-е годы. Состав ЦК сильно менялся от съезда к съезду, и по наличию тех или иных фамилий можно узнать, какой был взят за основу. Анализ показал, что основа списка составлена в пору XVI съезда, в 1930 году. Большинство фигурирующих в нем фамилий действительно

²⁹ Гладкий В. Н. Жи́ды. М.: Витязь, 1993, с. 39–41.

были ³⁰ избраны членами ЦК на этом съезде. Но есть также включения членов и кандидатов ЦК более поздних времен, XVII и XVIII съездов. То есть список с течением времени редактировался, и в него включались новые фамилии, звучащие как еврейские.

Из этого списка членов ЦК ВКП (б), избранного на XVI съезде в 1930 году, было вычеркнуто 56 фамилий, среди которых большинство составляют русские. Это в антисемитском списке большинство за евреями. А в подлинном составе ЦК все было как раз наоборот: большинство было за русскими. Наконец, в него добавили также еврейские фамилии, которые не встречаются вообще ни в каких списках руководящих партийных органов.

Замысел составителей такого фальсифицированного списка ясен: доказать недоказуемое, что, мол, евреи составляли непропорциональное большинство, даже абсолютное большинство в партийных органах. И метод взяли подходящий: взять список ЦК ВКП (б) избранного на XVI съезде партии, вычеркнуть из него почти всех русских, украинцев, грузин и латышей, а потом записать в него евреев из другого состава ЦК, разбавив людьми, которые к партии большевиков вообще никакого отношения не имели.

Еще более интересная история со списком Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б). Это название датирует список примерно летом 1934 года, видимо порой XVII съезда партии, когда было принято решение переименовать Центральную Контрольную Комиссию. Начинается он с грубой ошибки:

«Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП (б):

Л. М. Каганович (председатель), член партии с 1911 года»³¹.

Каганович действительно был председателем этой комиссии в 1934–1935 годах, позже переименованной в Центральную контрольную комиссию (ЦКК). Далее перечислено еще 27 фамилий, из которых только один человек, Емельян Ярославский, действительно состоял в Комиссии партийного контроля. Все остальные не то что к ЦКК ВКП (б), а даже к самой партии большевиков никакого отношения не имеют. Этот список полностью фальсифицирован. Странно, зачем это нужно было делать, если в составе ЦКК и так было много евреев: Беленький, Гольцман, Каган, Землячка, Трилиссер, Янсон. Этот факт говорит о том, что подлинного списка членов ЦКК у составителей антисемитского списка не было и они его выдумали из головы.

Есть еще список членов «ВКП (б). Комиссии государственного плана.

Председатель: Межлаук В. И.

Его заместители:

Уншлихт И. С.,

Гайстер А. И.,

Кюринг Э. И.»³².

По-моему, крупней ошибки просто невозможно сделать. Госплан СССР с первого до последнего дня своей деятельности работал при правительстве: Совнарком СССР, а потом Совете Министров СССР. Никогда Госплан СССР не был в прямом подчинении партии.

Валерий Межлаук действительно был председателем Госплана СССР с 1934 по 1937 год. А вот Уншлихт никогда не был его заместителем, и более того, никогда не работал в Госплане СССР и ни в каком другом плановом органе. Он был заместителем Генриха Ягоды, в ОГПУ, а потом НКВД СССР. Арон Гайстер действительно был членом Президиума Госплана СССР, а потом заместителем председателя Госплана СССР, в 1934 году перешел в Наркомат земледелия СССР. Фамилия «Кюринг» кого-то напоминает. Скорее всего, это искаженная

³⁰ Данные по: Залесский К. А. Империя Сталина. Биографический словарь. М.: Эксмо, 2000.

³¹ Гладкий В. Н. Жиды. М.: Витязь, 1993, с. 39–41.

³² Гладкий В. Н. Жиды. С. 54.

фамилия Квиринга Эммануила Ионовича. Он действительно работал в этом ведомстве, был заместителем председателя Госплана СССР, но не Межлаук. К евреям не имел никакого отношения, поскольку родился в семье немецкого колониста в Саратовской губернии.

Вот такими грубо сфальсифицированными списками антисемиты пытаются доказать, что евреи якобы имели «засилье» в советских и партийных руководящих органах. На деле, как видно из работы Юрия Ларина, процентная доля евреев в правительственных органах уже в конце 1920-х годов дошла до их доли среди всего населения СССР, по отдельным республикам, в отдельных социальных слоях и группах. Например, доля еврейского населения в СССР в 1926 году составляла 1,8 %. При этом в Красной Армии, формировавшейся из всего населения страны, доля евреев составляла 2,1 %. Доля евреев в рабфаках РСФСР составляла 2,6 %, тогда как доля евреев среди рабочих составляла 2,7 %. Доля евреев в высших учебных заведениях УССР составляла 26 %, при том что доля евреев среди населения Украины составляла 23 %³³.

Наконец, в составе высших партийных и советских органов: ЦК и ЦКК, президиум ЦИК СССР и ВЦИК РСФСР, два совнаркома – СССР и РСФСР в конце 1920-х годов было 417 человек, из которых 27 евреев – 6 %, в составе ЦИК СССР было 833 человека, из которых 46 евреев – 5,5 %³⁴. Эта статистика ни в какой степени не показывает «еврейского засилья», а показывает нечто другое, что Ларин резюмировал: «Уравнение революцией евреев в правах с остальными национальностями не осталось на бумаге, а действительно процент евреев был доведен до их процента в городском населении и по службе, и по вузам»³⁵.

Из разбора мифа о «еврейском засилье» можно сделать одно наблюдение. Насколько же живучими оказываются социальные стереотипы! Этот миф восходит к дореволюционному убеждению, воспитанному многочисленными ограничениями прав евреев, что еврей якобы не имеет права занимать государственные должности. И на протяжении почти целого века антисемиты на все лады твердили этот тезис, изобретали и фабриковали для него аргументацию, хотя реалии, некогда породившие это убеждение, давно стали достоянием истории.

Антисемитизм у красных и у белых

Удачный опыт кадрового набора, очевидно, подвигнул руководство большевиков более плотно заняться еврейскими делами. Тому времени была присуща атмосфера весьма хаотичного, суматошного управления, принятия решений на ходу, в ходе заседаний и даже митингов. Многое не заносилось в бумаги, и потому сейчас трудно определить инициатора той или иной идеи.

Но как факт, 18 (31) января 1918 года в составе Наркомнаца создается Комиссариат по еврейским делам. Появилась также и еврейская большевистская печать. Сначала это была газета «Вархайт», выходившая в марте-июле 1918 года, а потом, 7 августа 1918 года, вышел первый номер газеты «Дер Эмес», которая надолго стала центральной еврейской газетой в СССР³⁶.

Летом 1918 года в городах с многочисленным еврейским населением стали создаваться еврейские секции при местных партийных организациях, которые должны были заниматься организационной и политической работой среди еврейского населения при поддержке Еврейского комиссариата Наркомнаца. В июле 1918 года еврейская секция появилась

³³ Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. С. 109–110.

³⁴ Там же, с. 114.

³⁵ Ларин Ю. Указ, соч., с. 116.

³⁶ Костырченко Г. В. Национальный вызов сионистов и классовый ответ большевиков. Первые шаги Советской власти в решении еврейского вопроса. // Мировой кризис 1914–1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства. М.: Росспэн, 2005, с. 218–219.

в Орле, потом в Витебске, а затем еще в 11 городах. 20 октября 1918 года в Москве состоялась первая конференция еврейских секций, на которой были как большевики, так и беспартийные делегаты. Было избрано Центральное бюро Евсекции, куда вошли С. Диманштейн, М. Альский, С. Агурский и А. Криницкий-Бампи.

Евсекции были частью коммунистического движения, но при этом тяготели к всема серьезной автономии, главным образом под влиянием бундовцев, которые всегда выступали за подобную автономию. Евсекции создавались не только большевиками, но и представителями других левых еврейских организаций и партий. Противник у них был общий – сионисты.

В борьбе за политические симпатии «еврейской улицы» у Советской власти с самого начала в руках было мощное оружие – решительная борьба с антисемитизмом.

По мере того как Гражданская война разгоралась, погром очень часто превращался из слухов в самую кошмарную для евреев реальность. Первые погромы произвели толпы солдат, которые бежали с фронта или из запасных полков, в основном на территории Подольской, Киевской и Волынской губерний. Еврейские организации тогда поддерживали украинскую Центральную Раду, и в ней даже состоялось обсуждение вопросов организации еврейской самообороны. Тогда казалось, что лояльное отношение к евреям со стороны нового украинского правительства сделает Киев безопасным убежищем для евреев, но это оказалось не так.

В конце января 1918 года отряды Красной гвардии захватили Киев и изгнали из него Центральную Раду. Еврейские организации выступили за изгнанников. Однако после того как украинские войска под командованием Симона Петлюры при поддержке немецких войск взяли 1 марта 1918 года Киев обратно в свои руки, в городе немедленно начались аресты и расправы над евреями. За неделю власти гайдамаки расстреляли 22 человека. Преседатель Центральной Рады М. Грушевский запретил расправы, но гайдамаки продолжали избивать и убивать евреев в других городах. Только со свержением Центральной Рады немцами 28 апреля 1918 года для евреев на Украине настал более или менее спокойный период.

Уже в этих погромах проявился главный принцип антисемитизма времен Гражданской войны: сваливать вину за неудачи, поражения и отступления на чужаков, то есть на евреев. От подобного же настроения не были свободны и красные. Например, отряды Красной Армии, потерпевшие в марте и в начале апреля 1918 года поражение от немецких войск на севере Украины, при отступлении устроили два еврейских погрома, в Новгород-Северском и в Глухове. Оба погрома были кровавыми, в первом убито 57 человек, а во втором – 270 человек.

В еврейской литературе часто подчеркивается сам факт погромов, но опускается реакция Советской власти на них. Погромы, учиненные красноармейцами, вызвали очень жесткую реакцию. Сразу после них Наркомнаци ВЧК составили специальную программу конкретных мер борьбы с еврейскими погромами³⁷. 27 июля 1918 года Совнарком принял декрет «О пресечении в корне антисемитского движения». Он был составлен в очень решительных выражениях и сулил самые суровые кары за участие в погромах и за подстрекательство к ним. Декрет был немедленно разослан по всем губисполкомам.

Это решение было обусловлено жесткой военной необходимостью. Воинские части, устраивавшие погромы, по существу, выходили из подчинения и превращались в вооруженные банды. Ради наведения дисциплины надо было подавить эту погромную самодеятельность, которая очень часто переходила в банальные грабежи и мародерство без разбора наци-

³⁷ *Борисове. В.* Российские евреи в период Гражданской войны (1918–1920 гг.). // История еврейской диаспоры в Восточной Европе. Материалы международной конференции памяти М. Г. Штейна 29–30 апреля 2012 г. СПб: Петербургский институт иудаики, 2012, с. 161.

ональности. Виновных в организации или участии в еврейских погромах расстреливали или сажали в тюрьмы.

Одновременно заработал и пропагандистский аппарат. В середине 1918 года в Петрограде была издана одна из первых брошюр, посвященных борьбе с антисемитизмом: «Евреи, классовая борьба и погромы»³⁸, в которой растолковывалось, что погромная агитация – это дело рук буржуазии и она направлена на насаждение разобщения и вражды среди трудящихся. Подобных брошюр было издано и распространено много, и во всех них проводилась одна и та же мысль: антисемитизм есть орудие буржуазии, из чего следовало, что любой антисемит или погромщик есть союзник этой самой буржуазии со всеми вытекающими отсюда по законам революции последствиями. Надо сказать, не сразу, но подобная агитация на Красную Армию подействовала.

В Белой армии никакой серьезной агитации против антисемитизма не проводилось, даже наоборот, антисемитские настроения быстро охватили белых офицеров и солдат, в силу чего белогвардейцы уже с конца 1918 года отметились многочисленными еврейскими погромами. И это несмотря на то, что евреи, по существу, стояли у основания Белой армии. В декабре 1917 года организатор Белой армии генерал М. В. Алексеев получил 500 тысяч рублей, собранных главным образом богатыми ростовскими евреями. Атаман Войска Донского, генерал А. М. Каледин получил от богатого ростовского торговца А. С. Апперина 800 тысяч рублей. Без этих денег Белая армия и Донское казачье войско могли просто и не возникнуть, у генерала Алексеева была даже мысль распустить офицеров, если не будет изыскано средств на армию. Тем не менее антисемитизм в Белой армии быстро стал ее суррогат-идеологией.

В белой пропаганде, например, широко использовались «Протоколы сионских мудрецов», происхождение большевизма выводилось из сионизма (на деле не было более упорных противников, чем большевики и сионисты), из теории «еврейского заговора». Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак часто перечитывал «Протоколы сионских мудрецов»³⁹. В тылу Белой армии издавались рьяно антисемитские газеты и даже самые настоящие погромные листки, вроде листка «На Москву!», выпущенного во время наступления в августе 1919 года. Что же, погромная агитация добила своего. 30 августа 1919 года красные части захватили Козлов, который был завален трупами евреев, убитых казаками генерала К. К. Мамонтова⁴⁰.

Бои, взаимное ожесточение, неудачи и поражения, слегка закамуфлированная антисемитская агитация у белых приводили к массовым и жестоким еврейским погромам. Причем если в 1918 году убийства были относительно редкими, то в 1919–1920 годах погромы проводились именно с целью истязаний и убийств евреев. 15 февраля 1919 года в Проскурове петлюровцы за четыре часа вырезали 1650 евреев, не тронув их имущества.

Масштабы этих погромов были очень велики. На Украине в 1918–1920 годах в 1300 населенных пунктах произошло более 1500 погромов⁴¹. В Белоруссии в 1918–1921 годах произошло 225 погромов⁴². Только с января по август 1919 года в погромах погибло 26 тысяч человек. Общее количество погибших в погромах исчисляется очень приблизительно в 90–100 тысяч человек⁴³. Хотя эта цифра была выведена косвенными подсчетами, тем не менее с ней согласны сегодня практически все исследователи. Эту волну истязаний и убийств евреев справедливо сопоставляют с «решением еврейского вопроса» в нацистской Германии и даже

³⁸ Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). С. 128.

³⁹ Будницкий О. В. Указ, соч., с. 241.

⁴⁰ Там же, с. 282.

⁴¹ Там же, с. 275.

⁴² Басин Я. Большевизм и евреи: Белоруссия, 1920-е. С. 35.

⁴³ Еврейское население СССР (Движение за время с 1898 по 1923 годы и распределение по республикам и поселениям). М.: Издание ЦК ОРТ, 1927, с. 9.

считают погромы Гражданской войны предшественником Холокоста во время Второй мировой войны.

Война за существование

Погромная волна в начале 1919 года, поражение Красной Армии на юге и наступление белогвардейцев сначала на Царицын, а потом и на широком фронте, начало советско-польской войны в январе-феврале 1919 года резко изменили отношение евреев к Советской власти. Все левые еврейские организации отбросили неприязнь к большевикам, поскольку они оказались единственной силой, решительно выступившей на защиту евреев. Ленин очень своевременно, в марте 1919 года, произнес речь «О погромной травле евреев», которая была записана на граммофон, развозилась и проигрывалась в войсках, на собраниях и на митингах, в числе других коротких речей, записанных на граммпластинках в то же самое время.

Это был острый и переломный момент. Только что умер председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. В марте 1919 года состоялся VIII съезд РКП (б), на котором обсуждалась и принималась новая программа партии, самые острые политические и хозяйственные вопросы. В это же время был основан III Коммунистический Интернационал. Республика была в кольце фронтов, на востоке наступала армия Колчака. Судьба революции висела на волоске. И вот в это время Ленин обращается к своим сторонникам с краткими речами, своим голосом.

Он говорил о Всемирной Федеративной Республике Советов, которая грядет, о победе Советской власти в Венгрии, о непобедимой Красной Армии, о товарищеских отношениях с крестьянином-середняком, о Советской власти вообще и ее грядущей победе во всем мире, о дисциплине и бешеной энергии в труде, и, наконец, о травле евреев. Понятно, что такой подбор тематики выступлений далеко не случаен, как не случайно включение в него именно вопроса антисемитизма. Ленин рисовал перед слушателями картину грядущего всемирного братства трудящихся всех национальностей, свободных от эксплуатации, и ради этого нужно сражаться и трудиться. В своей речи против антисемитизма Ленин вывел главную мысль: «Капиталисты стараются посеять и разжечь вражду между рабочими разной веры, разной нации, разной расы. На розни рабочих держится сила и власть капитала. Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом давят, гнетут, грабят, разъединяют рабочих»⁴⁴. Ленин призывал к единению трудящихся всех национальностей для борьбы с капиталистами и для этого выбрал самый острый и жгучий вопрос межнациональных отношений, который тогда был.

Евреи, конечно, услышали ленинский призыв. На XI конференции Бунда в марте 1919 года в Москве видный деятель этой партии Эстер заявила: «Красная армия – наша армия»⁴⁵. Под этим лозунгом, поставленным, так сказать, самой жизнью, началась повальная милитаризация еврейских политических организаций. В мае 1919 года Бунд и Поалей Цион начали мобилизацию своих членов в Красную Армию, а также организовали военную подготовку для остальных членов и сочувствующих. 15 мая 1919 года Поалей Цион объявила партию на военном положении. Инструкция о переходе на военное положение снабжалась лозунгом: «Помните, что борьба за советскую власть – борьба за наше существование»⁴⁶.

Первоначально еврейские организации стремились создавать отдельные еврейские формирования. Они агитировали за это столь пламенно и убедительно, что 26 апреля 1919 года Политбюро ЦК РКП (б) разрешило формировать еврейские батальоны, и это было

⁴⁴ Ленин В. И. Собрание сочинений. 5-е изд. Т. 38, с. 243.

⁴⁵ Будницкий О. В. «Еврейские батальоны» в Красной Армии. // Мировой кризис 1914–1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства. М.: Росспэн, 2005, с. 239.

⁴⁶ Будницкий О. В. Указ, соч., с. 247.

подтверждено приказом Председателя Реввоенсовета Л. Д. Троцкого от 10 мая 1919 года. Однако, пожалуй, единственный батальон, который был целенаправленно сформирован как еврейский, был 1-й Минский караульный батальон, на 70 % состоявший из членов Поалей Цион. Он недолго был на охранной службе, в июле 1919 года его отправили на фронт, где он принял участие в боях с поляками, в которых понес тяжелые потери.

В остальном еврейские части получались случайно, в ходе мобилизации, например, таких было несколько полков, сформированных в Минске, и, по крайней мере, один полк, сформированный в Одессе. Этот одесский полк вызывал крайне серьезные проблемы. Во-первых, он был набран из совершенно не обученных военному делу людей, вплоть до того, что некоторые бойцы во время боя просили зарядить им винтовку. Во-вторых, он был очень плохо одет и обут. Боевая ценность полка была крайне низкой. В-третьих, брошенный против петлюровцев, он вызвал у них настоящий приступ антисемитизма, который не только передался местным крестьянам, но и сильно деморализовал соседние красноармейские части. Появились случаи убийств евреев-красноармейцев своими же⁴⁷. В общем, и этот полк, и других евреев-добровольцев пришлось отозвать в Одессу.

Центральное бюро Евсекций более реалистично оценивало ситуацию и решительно выступало против создания отдельных еврейских батальонов и рот, на фронт засылались агитаторы, которые выступали против «национального сепаратизма» в военном строительстве. В это время стал формироваться особый, советский метод борьбы антисемитизмом, который потом не раз показывал свою эффективность. Нужно было не выделять евреев в отдельные формирования, а наоборот, включать в состав разных рот и батальонов. Участие евреев-красноармейцев в боях наравне с красноармейцами других национальностей быстро убеждало последних в беспочвенности антисемитизма. В начале 1920 года Поалей Цион признала, что ошибалась и что создание особых еврейских частей было явной ошибкой.

С этой эпопеей объединения с большевиками и еврейской мобилизацией в Красную Армию была связана история решительного наступления на сионистов. Это была организация, которая осталась в стороне от поддержки большевиков на «еврейской улице», имела связи с представителями стран Антанты и потому подверглась репрессиям как враждебная организация. Среди евреев тоже шла своя, внутренняя гражданская война.

28 июля 1919 года в ВЧК был создан «еврейский стол» для сбора данных по сионистам и их деятельности в России под руководством М. Бреннера. Собрав данные, ВЧК 1 сентября 1919 года провела арест руководства Сионистской организации, конфисковала архив и кассу. Впрочем, в ноябре 1919 года арестованных освободили.

В это же время Евсекция нанесла тяжелый удар по сионистам в языковом вопросе. Сионизм выступал не только за колонизацию Палестины, но и за радикальное изменение еврейского общества. Хаим Вейцман заявил в 1935 году: «Мы приехали в Эрец-Исраэль не для того, чтобы копировать жизнь Варшавы, Пинска и Лондона. Сущность сионизма – изменение всех ценностей, которые евреи усвоили под давлением чужих культур». Важнейшим инструментом в этом деле был язык, и сионисты ставили на возрожденный иврит.

Возрождение иврита в качестве разговорного и обиходного языка началось в 1880-х годах и связано с именем Элиэзера Бен-Иехуды (Л. И. Перельман), который в 1881 году иммигрировал в Палестину, занялся там распространением иврита и в 1890 году основал «Комитет языка иврит». 29 ноября 1922 года иврит был провозглашен одним из официальных языков на территории британского мандата в Палестине. Сионисты пользовались тем, что иврит так или иначе знали почти все евреи как язык молитв и Торы, заручались определенной поддержкой ортодоксальных еврейских общин. За счет этого языкового рычага сионисты склоняли симпатии «еврейской улицы» на свою сторону.

⁴⁷ Будницкий О.В. Указ, соч., с. 250.

Еврейские социалисты противопоставляли ивritу идиш – самобытный еврейский язык Восточной Европы, который был бытовым языком многочисленных местечек в России, разговорным языком трудящихся еврейских масс. Воспользовавшись острой ситуацией мая 1919 года, Евсекции развязали «языковую войну». 11 июля 1919 года Центральное бюро Евсекций выпустило циркуляр, в котором иврит объявлялся иностранным языком, и в еврейских школах должны были обучать только на идише. В августе 1919 года Наркомат просвещения, по требованию Евсекций, запретил преподавание иврита в Советской России⁴⁸.

В Гражданской войне результат для евреев был следующим. Во-первых, Красная Армия сама в значительной степени избавилась от антисемитизма, во многом благодаря настойчивой пропаганде, и ликвидировала погромную волну на Украине и частично в Белоруссии (где погромы устраивались ив 1921 году бандами, переходившими с территории Польши). Во-вторых, на «еврейской улице» доминирование перешло от сионистов к коммунистам, которые уже в 1920 году поглотили и Бунд, и Поалей Цион. Главным руководителем еврейской жизни стали Евсекции, которые были подчинены Отделу агитации ЦК РКП (б), но которые, в свою очередь, стали курировать Еврейский комиссариат при Наркомнаце. Сионисты были разгромлены, загнаны в подполье, и после ареста их подпольного съезда в апреле 1920 года в Москве, в здании Политехнического музея, практически прекратили деятельность. Сразу после этого Евсекции повели наступление на религиозную часть еврейской общины, воспользовавшись последовавшей в 1921–1922 годах кампанией по конфискации церковных ценностей, которая затрагивала и синагоги. Одновременно с этим были запрещены религиозные еврейские школы – хедеры.

Таким образом, в этой гражданской войне, которая шла как вне, так и внутри «еврейской улицы», безусловными победителями оказались еврейские коммунисты, отстаившие как свое существование, так и свое политическое доминирование.

⁴⁸ Костырченко Г. В. Национальный вызов сионистов и классовый ответ большевиков. Первые шаги Советской власти в решении еврейского вопроса. // Мировой кризис 1914–1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства. М.: Росспэн, 2005, с. 223.

Часть II. Коренная реконструкция советского еврейства

Глава 4. Еврей-крестьянин

Однако праздновать победу еврейским коммунистам было явно рановато. Им досталось очень тяжелое наследство. Местечки Украины и Белоруссии и до революции были нищими, тогда как Гражданская война опустошила их еще больше. Помимо погромов и боевых действий, огромный ущерб местечкам нанес развал торговли, транспорта, хозяйства в целом. Нищета и безысходность населения местечек только усугубились, а в 1921 году они подверглись действию голода.

Конечно, евреи предпринимали все усилия, чтобы вырваться из нищего местечка, «пытали счастья» везде, где только возможно. Во время Гражданской войны и сразу после нее наблюдался значительный переток еврейского населения из местечек бывшей черты оседлости в крупные города Украины и РСФСР. В 1923 году, во время частичной переписи населения, стали понятны масштабы этого движения. На Украине, где проживало 1,4 млн евреев из 2,4 млн еврейского населения, учтенного в только что учрежденном СССР, из местечек ушло более чем 470 тысяч человек. В Могилевском, Бердическом и Херсонском округах еврейское население в целом снизилось на 28–29 %. Куда же евреи пошли? Пошли они в крупные промышленные города: Киев, Мариуполь, Запорожье, Кривой Рог, Артемовск. Там еврейское население выросло на 94–280 %⁴⁹.

Такое же положение было и в России. Еврейское население РСФСР к 1923 году увеличилось до 443 тысяч человек против 252 тысяч человек в 1897 году. Максимальный рост пришелся на Московскую, Вологодскую, Самарскую и Ульяновскую губернии. В Москве оказалось 86,1 тысячи евреев, в Ленинграде – 52,3 тысячи⁵⁰.

Еврейское население БССР сократилось ненамного, с 324 тысяч в 1897 году до 300 тысяч в 1923 году. Это обстоятельство объяснялось тем, что в Белоруссии евреи занимали доминирующее положение в кустарной промышленности, обслуживающей деревни и мелкие города. В БССР 60 % рабочих в мелкой кустарной промышленности были евреями⁵¹. Они имели хоть и нищенский, но постоянный заработок и потому не были настроены срываться с обжитого места.

Подобное движение полностью определялось политической и хозяйственной обстановкой. Евреи покидали местечки, в которых было голодно и небезопасно, находили пристанище в крупных промышленных городах, где ремесленникам было проще устроиться на работу на заводах или фабриках, а торговцам открыть свое дело. Многие безработные поступали служащими в различные организации, что особенно было характерно для Москвы, Ленинграда, Харькова и Киева. Но далеко не всем удавалось устроиться на новом месте, очень многие терпели неудачи и возвращались обратно в свои местечки с пустыми руками. Движение еврейского населения только частично охватывается переписью населения, которая зафиксировала некую результирующую переселения из местечек в города. Однако для

⁴⁹ Еврейское население СССР (Движение за время с 1898 по 1923 годы и распределение по республикам и поселениям). М.: Издание ЦК ОРТ, 1927, с. 13.

⁵⁰ Там же, с. 36.

⁵¹ Евреи в кустарно-ремесленной промышленности СССР. Материалы и исследования. Вып. III. М.: Издание правления Всероссийского ОРТ, 1928, с. 12.

наблюдателей это движение больше напоминало хаотическое метание между местечками и городами в поисках пропитания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.